

Т

ри степени славы

Что такое мужество и героизм? Наверное, молодым представителям нынешнего поколения эти слова могут показаться какими-то виртуальными признаками другой эпохи. Но удивительная вещь: даже ветеран Великой Отечественной войны, грудь которого вся в орденах и медалях, затруднится дать определение таким высоким понятиям. Для него награды – просто свидетельство хорошо выполненной работы на ратном поле. Примерно так всегда думал и полный кавалер ордена Славы Виктор Дмитриевич Ветошкин...

Игры в «войну» перед войной

Его довоенное детство, а родился Виктор Ветошкин в 1925 году, прошло в небольшой деревушке Новая Мильча под Гомелем. Сказать, что оно было легким и беззаботным, нельзя. Доводилось косить, пахать землю, пасти коров. Но мальчишки всегда мальчишки – найдут в этой череде обязательного труда занятия, которые будут считать играми, как, например, походы за грибами и ягодами на «свои» места. Бывало, туда забредали такие же охотники за дарами леса из других деревень, и тогда между добытчиками возникали серьезные стычки, «война» за территорию. Мог ли предполагать юный Витя Ветошкин, что спустя некоторое время придется защищать уже не маленький участок леса, а свою Родину. И напротив будет не мальчишка из соседней деревни, а вооруженный до зубов фашистский солдат.

О настоящей войне, которая в конце 1930-х годов уже шагала по Европе, тогда в деревне особо не задумывались – за тяжелым сельским трудом было не до политики. Но когда в небе появились чужие самолеты, а лица родителей как-то потемнели от напряжения, шестнадцатилетние ребята начали понимать всю серьезность надвигающейся беды.

Новую Мильчу 22 июня 1941 года не бомбили – целью авиации был Гомель, налеты на который совершались практически каждую ночь. Звуки от разрывов бомб доносились и до деревни, что было не менее страшно. Однако главные испытания были впереди, когда в домах

появились фашисты. Как вспоминал потом Виктор Ветошкин, в их глазах была наглая уверенность, переходящая в грубость. Он всю жизнь не мог забыть, как их соседа, который не хотел отдавать врагам корову, убили прямо на глазах у жены и семерых детей.

Немцы комплектовали группы молодежи для отправки в Германию и охотились именно за такими, как Виктор, рослыми, сильными парнями. Поэтому ребятам часто приходилось прятаться в лесу, в тех самых потайных грибных и ягодных местах. Однажды их поймали и посадили в деревне Залипье в сарай. Помогла сельская смекалка: Виктор и его товарищи обнаружили, что внизу постройки есть подгнившие бревна. Их удалось разрушить и освободиться из плена...

26 ноября 1943 года Красная армия освободила Гомель и окрестности от немецко-фашистских захватчиков. Виктор Ветошкин, до войны мечтавший о дальнейшей учебе, поступил в Гомельский железнодорожный техникум. Но тогда как раз шел призыв в армию ребят 1925 года рождения. Когда товарищей вызвали в военкомат, за ними увязался и он. Но записывать в солдаты добровольца отказались: у тех, кто поступил учиться, была бронь от армии. И все-таки Виктор добился того, что в военкомате его зачислили в состав новобранцев. Матери отправил весточку: «Ухожу на фронт».

Направили новую группу солдат в запасной полк, который формировался под городом Стародуб Брянской области. Курс молодого бойца, а конкретнее пе-

хотинца, гомельчане прошли за месяц – стрелять научились, кое-что усвоили из военной тактики. И вот он – фронт...

Солдатские уроки

Воинское формирование, куда Ветошкин был направлен, – 601-й стрелковый полк 82-й стрелковой дивизии, место дислокации – Могилевская область. Областной центр к тому времени уже был освобожден. Бои за Могилев стоили тысяч жизней и опытных бойцов, и таких же, как Виктор, не нюхавших пороха, необстрелянных юнцов. Наверное, он мог поблагодарить судьбу, что она уберегла его от участия в недавних событиях в этих местах. Но молодой солдат об этом тогда не думал. У него впереди были свои испытания на прочность, выдержку, надежда на удачу и везение. И, как происходит на любой войне, первый бой, который «трудный самый».

Вот как вспоминал об этом Виктор Ветошкин, мысленно обращаясь к однополчанину мильчанцу Миколу, который погиб на одной из улиц Берлина незадолго до Великой Победы: «Сидим мы, земляки-мильчанцы, в окопе, слушаем разговоры немцев на передовой. Их линия обороны всего в метрах пятидесяти от нас находилась. О чем говорят, понять, естественно, не можем, но чувствуем: готовится что-то серьезное. И на душе тревожно, мысли всякие нехорошие в голову лезут. Хорошо, бывалые солдаты подсказали: чтобы отвлечься от дум нерадостных, надо занять себя чем-то. Патроны, к примеру, пересчитать, дырку в гимнастерке заштопать... Но когда раздалась команда: «В атаку, вперед! За Родину!», вскочили и бегом, чтобы от других не отстать. Нас и «старички» научили: чем быстрее до вражеских окопов добежишь, тем больше шансов живым остаться, не попасть под очередь пулеметную. А окопы, вот они – рядышком. И началась рукопашная... Махали винтовками, как оглоблями. Ты, Микола, после боя сказал: «Эх, дали б лучше кол в руки, как в деревне бывало. Им немчуру бить сподручней». Шутка, конечно, но

◀ В.Д. Ветошкин.
Послевоенный снимок

немцев тогда с позиций выбили. И своих немало потеряли».

За бой под Могилевом, когда вместе с тремя бойцами сумел взять языка, Виктор Ветошкин получил свою первую боевую награду – медаль «За отвагу». В подобных ситуациях, когда глаза в глаза с врагом, закаляется характер, откуда ни возьмись берутся силы и вера в победу. Так было и возле Минска, когда немцы с автоматами наперевес, да еще под музыкальное сопровождение, озверевшие от предчувствия проигрыша в войне, атаковали подразделение, в котором служил Ветошкин. Патронов у наших солдат было в обрез, и Виктор уже достал для встречи с врагом нож. Но подоспела подмога и атаку отбили, холодное оружие не потребовалось.

Этим вчерашним школьникам приходилось каждый день постигать уроки солдатской жизни в реальной боевой обстановке. Запомнился Ветошкину их ротный командир. Он даже во время привалов спал, зажав в руке гранату. И постоянно внушал своим солдатам: и на марше нельзя забывать, что кругом война. «Смерть за каждым кустом, за каждым поворотом ждать может!» – повторял ротный. Уже позже, когда их под-

разделению удалось избежать больших людских потерь, он понял, что причиной тому была прежде всего осторожность, привитая командиром.

Так, с боями освобождая родную Беларусь от непрошенных гостей, Виктор Ветошкин вошел в Польшу. И там начали зажигаться большие огни его военной славы...

Реки доблести и подвига

В первые же дни на польской территории восторг от того, что освободили свой край, притупил и бдительность. Виктор Дмитриевич вспоминал: «Немцы нас в чувство привели в первой же тихой деревушке. Только вошли мы в нее, маршируем гордые и счастливые по улице, как из всех чердаков такая стрельба началась. Человек двадцать в одно мгновение полегло... Я тогда все успокоиться не мог: как же так, прозевали? Даже боевого охранения вперед не выслали! И сделал для себя вывод: на войне ни на минуту расслабляться нельзя, какой бы мирной обстановка вокруг ни казалась».

А проявил он себя в боях в районе реки Вислы.

– В памяти отца остались яркие воспоминания о переправе через нее, – рассказывает дочь Ветошкина Алла Викторовна. – Он в деталях описывал, как мастерили самодельные плоты и под покровом ночи на них пересекали водную преграду. Как были на волоске от смерти, взбираясь на крутой берег реки, усеянный пулеметными точками, и смогли «зачистить», как он выражался, эти точки и дать дорогу другим группам бойцов. Отец подчеркивал, что даже в конце войны никто не думал, как бы спастись, спрятаться за спину товарища...

Следует отметить, что Ветошкин числился пехотинцем. Но не простым, а минометчиком. А это что-то вроде пехотинца в квадрате. Когда у остальных бойцов в руках только винтовка или автомат, а за плечами вещмешок и скатка из солдатской шинели, то Ветошкину приходилось тащить еще и тяжелый миномет. Вот почему в его мысленном обращении

к погибшему в Берлине другу Миколе фигурирует такой эпизод: «...Именно в Польше мы с тобой впервые за всю войну проехали на машине... Смешно вспомнить: едем на самый сложный участок фронта, а радуемся как дети – на автомобиле везут, как начальство. Вот она доля «царицы полей» – все ножками своими, по всей Европе... Сколько сапог стерли, сколько гимнастеров на нас расплодилось от пота – не сосчитать».

Из наградного листа: «14 января 1945 года при прорыве вражеской обороны на западном берегу реки Висла в районе города Варка красноармеец Ветошкин из своего миномета уничтожил 2 пулеметные точки противника и 16 немецких солдат и офицеров, чем помог наступающей пехоте прорвать оборону врага.

За смелость и отвагу в бою красноармеец Ветошкин достоин правительственной награды ордена Славы III степени. Командир 601-го стрелкового полка полковник Пазухин. 5 февраля 1945 года».

Вручил минометчику эту награду перед строем товарищей начальник штаба полка и сообщил, что получен приказ совершить марш и готовиться к наступлению на Берлин. Впереди была другая река – Одер. И во время очередного боя миномет В. Ветошкина не подвел...

Из наградного листа: «В бою по ликвидации вражеского плацдарма на восточном берегу реки Одер в районе деревни Альткюстринхен 27 марта 1945 года красноармеец Ветошкин проявил себя смелым и мужественным минометчиком. Действуя решительно, он из миномета уничтожил 2 огневые точки противника и до 11 немцев, чем обеспечил продвижение одной роты и ликвидацию плацдарма. Достоин правительственной награды – ордена Славы II степени. Командир 601-го стрелкового полка полковник Пазухин. 9 апреля 1945 года».

Если анализировать данные этих наградных листов, то нельзя не заметить – за 60 дней Виктор Ветошкин заслужил сразу два ордена Славы! А через 40 дней возле очередной реки он снова отличился.

Из наградного листа: «В бою при ликвидации вражеской группировки на подступах к реке Эльба 5 и 7 мая 1945 года сержант Ветошкин со своим расчетом подавил 5 огневых точек врага и уничтожил более 20 гитлеровцев. 7 мая 1945 года, находясь в боевых порядках пехоты и корректируя огнем своего расчета, он лично из своего автомата убил еще 10 немцев, чем обеспечил выход нашего полка на Эльбу и способствовал приближению великого дня Победы. Достоин правительственной награды – ордена Славы I степени. Командир 601-го стрелкового полка полковник Пазухин. 14 мая 1945 года».

Но о том, что стал полным кавалером ордена Славы, Виктор Дмитриевич узнает лишь... спустя 25 лет. Это произошло благодаря скрупулезной работе в военных архивах московского писателя Евгения Вертлиба, который собирал сведения о Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы и обнаружил приказ, датированный маем 1945 года. В нем была и фамилия Ветошкин...

Яркая печать труда

Дальнейшая судьба Виктора Ветошкина могла сложиться не так, как получилось на самом деле. Он мог стать кадровым офицером: после окончания войны его направили в Ульяновское танковое училище.

– Но отец его не окончил, – говорит Алла Викторовна. – Есть две версии, почему так произошло. По первой – на фронте папу контузило и потому были проблемы со слухом, что мешало учиться. По второй, к которой я склоняюсь больше, – он очень любил родителей, родные места, свою деревню. Тоска, которая зародилась еще на фронте, взяла свое, и он вернулся домой. Но... не один. А привез жену, мою маму. Не единожды отец говорил, что от Ульяновска получил больше, чем военную карьеру.

После возвращения устроился на гомельскую фабрику «Полеспечать», где некоторое время работал водителем. Приходилось часто бывать в командировках в городах Советского Союза... Человек

▲ В.Д. Ветошкин изучает фотооригиналы со своим учеником В.Я. Майзелисом

очень общительный, компанейский, он заводил знакомства с коллегами, а по возвращении с упоением рассказывал молодой жене о своих впечатлениях.

Узнав, что Ветошкин увлекается любительской фотографией, руководство фабрики предложило ему работать в цехе цинкографии. Не отказывался, хотя знал, что цинк, с которым должен был соприкасаться ежедневно, металл не такой уж и безобидный. Но желание получить еще одну специальность перевесило.

Затем фабрика начала осваивать новую технологию печати – офсетную. Этот способ позволял достигнуть более высокого качества выпускаемой продукции, чем при использовании иных технологий, и предприятие получало возможность существенно снизить расходы. Доверили осваивать эту «науку» Виктору Ветошкину. Как рассказала бывший председатель профкома фабрики Люся Павловна Шуляк, он взялся за это незнакомое дело с особым энтузиазмом.

– Виктор всегда тянулся ко всему новому, любил не просто быть впереди, а своей неиссякаемой энергией заряжал и других, – отметила собеседница. – Поэтому не случайно Ветошкина нагружали различными общественными обязанностями – был членом профкома, спорту группом. Я его называла солнышком:

приходит в цех и у всех сразу поднимается настроение. Вот если бы в обществе хотя бы половина людей были такими...

За освоение офсетной печати Виктор Дмитриевич Ветошкин в 1977 году был отмечен высшей наградой Советского Союза – орденом Ленина.

– Ветошкин очень любил родное предприятие, – продолжает Люся Павловна. – С его помощью мы, по сути, и спасли фабрику. Дело в том, что в 2009 году возникла идея ее ликвидировать. Люди воспротивились этому. Уже будучи на пенсии, Виктор Дмитриевич активно встал на защиту «Полеспечати» и одним из первых подписал письмо Президенту Республики Беларусь Александру Григорьевичу Лукашенко с просьбой сохранить одно из старейших полиграфических предприятий Беларуси.

– Мы сегодня успешно работаем, выпускаем продукцию, востребованную не только в нашей стране, но и за ее пределами, – говорит заместитель директора по коммерческим и общим вопросам ОАО «Полеспечать» Валентина Михайловна Кулешова. – И бережно храним память о таких прекрасных работниках и борцах за свое родное предприятие, как Виктор Дмитриевич Ветошкин.

В подтверждение своих слов она демонстрирует большой фотоальбом

«Полеспечати», в котором львиная доля – снимки знаменитого ветерана, заслуженно отмеченного высокими государственными наградами за бой и труд.

Чтобы помнили...

У Виктора Дмитриевича была одна важная жизненная задача, которую сам себе поручил, – встречаться с молодежью. Но не ради того, чтобы демонстрировать свои боевые регалии, рассказывать о личных подвигах. Он хотел донести до юношей и девушек, что война – это ужас и боль. И предостеречь: ни в коем случае нельзя допустить подобного в будущем.

– Папа в любом состоянии – уставший, приболевший – не отказывался от приглашений выступить перед молодежной аудиторией, – говорит его дочь Алла Викторовна. – А рассказчик он был великолепный. Да еще брал своим обаянием, естественным поведением. У них в Гомеле существовала сплоченная группа ветеранов, в которой были Герои Советского Союза Григорий Кириллович Денисенко, Владимир Васильевич Гамзин, Дмитрий Никандрович Пенязьков, генерал-майор авиации заслуженный военный летчик СССР Валерий Степанович Шукшин. Они вели большую патриотическую работу.

Валерий Шукшин, характеризуя Ветошкина, подчеркивал: «Виктор Дмитриевич говорил о простых житейских вещах на войне и этим был еще больше притягателен. Рассказывал ребятам, как есть кашу в окопе, как закурить, чтобы противник не обнаружил».

Эта ветеранская группа однажды отправилась в Москву и Подмосковье: побывали в Звездном городке, в Храме Христа Спасителя, а также в зале Славы музея на Поклонной горе. Там на одной из стен, на которых высечены имена всех Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, Ветошкин увидел и свою фамилию. Гордость и удивление он выразил коротко: «Ишь ты!»

Уже на пенсии с Виктором Дмитриевичем случилась беда – перелом шейки бедра. Перенес тяжелую травму мужественно, выдержал наличие различных

▼ В.Д. Ветошкин (второй справа) в историко-культурном комплексе «Линия Сталина»

искусственных штырей, которыми врачи не один раз его «штопали». А когда в 2010 году пережил очередную операцию (в то время он жил один, жена умерла в 60 лет), дочь забрала отца в Минск. Но и здесь, несмотря на преклонный возраст и проблемы со здоровьем, ветеран отзывался на все просьбы о встречах с молодежью. Особенно старался не пропустить общение с призывниками.

Жил Виктор Дмитриевич в Первомайском районе столицы. Недалеко была средняя школа № 202. Как рассказала руководитель музея «Кола часу» этого учебного заведения Ольга Ивановна Новоторцева, по инициативе классного руководителя Ирины Владимировны Прохорчик ребята составили список ветеранов Великой Отечественной войны, которые проживают на территории района, изготовили около 30 открыток и решили навестить бывших солдат.

– Так школьники впервые попали в квартиру, в которой жил Виктор Дмитриевич Ветошкин, – рассказывает Ольга Новоторцева. – Затем бывали там еще не раз. И каждый раз удивлялись, какой это многогранный, интересный человек. А еще он тонко чувствовал то, что сегодня может угрожать обществу. Например, один из наших учеников задал вопрос о том, как на фронте уживались люди разных национальностей, ведь иногда в одном окопе находились белорус, русский, украинец, грузин, еврей, казах, татарин... «А мы об этом вообще не думали, – ответил Ветошкин. – Даже ни одной мысли не закрадывалось». И привел такой случай. В дом его мамы во время войны ночью постучался человек и сказал, что он сбежал из гетто, попросил какую-либо одежду. А затем говорит: «Я – еврей, у вас могут быть большие неприятности, так что поступайте так, как хотите». Мать недолго думала, насобирала кое-что из вещей мужа и отдала этому человеку. А заключил Виктор Дмитриевич тогда так: «Если бы мы во время войны делились по национальному признаку, то вряд ли победили бы».

Как отметила Ольга Новоторцева, в школьном музее сделана экспозиция

▲ Ветераны Великой Отечественной войны (слева направо): В. С. Шукшин, В. Д. Ветошкин, Г. К. Денисенко

«Мы победили!», в которой есть стенд, посвященный В.Д. Ветошкину. «Но больше всего производили на школьников впечатление именно живые рассказы. Они затем, уже в более зрелом возрасте, обязательно всплывут в памяти», – уверена собеседница.

С 90-летним юбилеем, который старшина в отставке Виктор Дмитриевич Ветошкин отметил 10 мая 2015 года, его поздравил министр обороны Республики Беларусь генерал-лейтенант А.А. Равков, лично посетив ветерана Великой Отечественной. В качестве подарка глава военного ведомства преподнес ему макет кавалерийского карабина Мосина.

А 27 июня 2015 года ветерана не стало...

Жизненный путь Виктора Дмитриевича Ветошкина отмечен тремя степенями славы – боевой, трудовой и людской. И последняя была для него, пожалуй, самой дорогой. Родные, товарищи по работе, соседи ценили и уважали его не только за ратные и трудовые дела, но прежде всего за обыкновенные человечность, честность, порядочность. Он всегда – на войне, в цеху, дома – отличался именно этими качествами, а потому и прожил долгую, наполненную яркими красками 90-летнюю жизнь...

Виктор ЛОВГАЧ ─